

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ (ОТМЫВАНИЕМ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА (СТАТЬИ 174 И 174.1 УК РФ)

Аннотация. Статья посвящена исследованию наиболее важных вопросов, возникающих при производстве следственных действий по уголовным делам о преступлениях против экономической безопасности. Дана характеристика особенностям производства таких следственных действий, как допрос, очная ставка, осмотр, судебная экспертиза. Особое внимание уделено проблеме использования специальных экономических знаний.

Ключевые слова: уголовное дело, легализация, деньги, имущество

При расследовании преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, производство первоначальных следственных действий имеет особое значение.

В уголовно-процессуальной и криминалистической науке под следственными действиями принято понимать производимые в установленном УПК РФ порядке действия специально уполномоченных органов и должностных лиц, направленные на собирание и проверку доказательств. При этом термин «следственное» означает, что в ходе данного действия происходит собирание и проверка доказательств, т. е. формирование доказательственной базы по уголовному делу.

Общепризнанной в уголовно-процессуальной и криминалистической науках является точка зрения, согласно которой предварительное расследование по любой категории преступлений подразделяется на ряд этапов: этап производства первоначальных следственных действий и последующий этап предварительного расследования.

Как показывает изучение практики, по уголовным делам данной категории к первоначальным следственным действиям относятся: 1) выемка; 2) обыск; 3) назначение и производство судебной экспертизы; 4) допрос подозреваемого. Однако заметим, что в зависимости от исходных ситуаций может быть установлена различная последовательность данных следственных действий. Кроме того, этот перечень исчерпывающим не является, поскольку в него могут быть включены и иные процедуры (например, допросы свидетелей).

Характер первоначальных следственных действий, как правильно указывает Д.Б. Жамбалов, зависит от следующих поисковых критериев по установлению организаций, через которые происходило отмывание преступных доходов: вид преступной деятельности, потому что он во многом определяет возможные схемы и способы легализации; объем незаконного производства в период преступной деятельности, потому что если эти операции не носят систематический характер, то преступный доход чаще всего вводится в легальный оборот через «смешивание» с легальными доходами через коммерческие структуры, действующие на законных основаниях [1, 14]. Вместе с тем мы полагаем, что вид преступной деятельности далеко не во всех случаях обуславливает легализацию денежных средств по той либо иной схеме. Так, если денежные средства или иное имущество были получены в результате «общеуголовных» преступлений, то место, в котором они будут легализованы, не только никак не связано с совершенными деяниями, но

и, наоборот, может быть в наибольшей степени удалено от них и по сфере деятельности, и по территории.

Наибольшее доказательственное значение на первоначальном этапе предварительного расследования имеет такое следственное действие, как выемка, в особенности если это касается выемки документов.

Выемка согласно ч. 1 ст. 183 УПК РФ производится при необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и если точно известно, где и у кого они находятся.

Выемка документов имеет весьма важное значение, определяющее все дальнейшее расследование. В самый первый момент должны быть изъяты документы, которые замыкают «цепочку» легализации, т. е. документы, посредством которых деньги или иные ценности приобрели характер законных. В данном случае наилучшим тактическим приемом является маскировка подготовки и проведения выемки документов под иные проверочные действия. Так, лицам, участвующим в легализации (отмывании), может быть объяснено, что производится ревизия или документальная проверка деятельности предприятия, которая не связана с производством по уголовному делу и имеет иной (контрольный) характер. Поэтому руководители предприятий, через которые осуществляется легализация (отмывание) денежных средств, не только не будут скрывать финансовой отчетности, но, наоборот, постараются предъявить всю имеющуюся документацию, поскольку именно после проверки финансовыми органами имущество можно будет считать окончательно легализованным.

Касаясь проблем выемки документов, подтверждающих деятельность преступного сообщества (преступной организации), О.Д. Жук делает вывод, что вряд ли возможно еще до выемки указать в постановлении точное наименование документов и их количество, в связи с чем в постановлении следует обозначать лишь их назначение и примерное (ожидаемое) содержание [2, 169]. Вместе с тем заметим, что при подготовке к производству выемки в указанном нами порядке этой проблемы можно и избежать. В данном случае уже на момент выемки может быть точно известно, какая именно документация имеет значение для установления механизма легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, полученных преступным другими лицами преступным путем [ст. 174 УК РФ].

Доказательства, необходимые и достаточные для вынесения постановления о производстве выемки, могут содержаться в актах ревизий или документальных проверок. Кроме того, представляется возможным допрашивать в качестве свидетелей должностных лиц финансово-контрольных органов, которые более детально опишут содержание документов и укажут на признаки документов, которые подтверждают необходимость их выемки.

Лица, обладающие специальными знаниями в экономике, могут быть приглашены следователем для участия в качестве специалистов. Вместе с тем лица, которые ранее были допрошены в качестве свидетелей, в том числе и по результатам производимых ими ревизии или документальной проверки в отношении одного и того же предприятия (нескольких предприятий), в качестве специалистов по этому же уголовному делу использоваться не могут. В данном случае специалист подлежит отводу [ст. 71, п. 1 ч. 1 ст. 61 УПК РФ].

Как верно отмечают Е.М. Лифшиц и Р.С. Белкин, иногда на практике выемку подменяют истребованием необходимых предметов и документов, что в ряде случаев приводит к тому, что заинтересованные лица получают возможность заменить, скрыть или частично уничтожить требуемые объекты [3, 95]. Это замечание наиболее актуально при производстве первоначальных следственных действий по рассматриваемой нами катего-

рии уголовных дел. Именно при легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества руководители и иные должностные лица предприятия могут быть заинтересованы в подмене документов и предоставлении следователю их «белого» (официального) варианта.

В отличие от выемки обыск, как правило, производится в тех случаях, когда на момент начала данного следственного действия неизвестно, где точно находятся искомые предметы или документы.

По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, обыск может назначаться в тех случаях, когда известен общий массив документации, которая должна быть предоставлена в распоряжение следователя, однако неизвестно точное место ее нахождения в рамках конкретного предприятия. Обыск наиболее целесообразно производить в тех случаях, когда имеются сведения о наличии на предприятии «двойной» бухгалтерской отчетности, поскольку, как правило, и те, и другие документы хранятся в помещении и предоставляются в распоряжение проверяющих лиц в зависимости от того, кто именно и с какой целью осуществляет проверку.

Также производство обыска следует признать целесообразным, когда легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества производится тем лицом, которое само совершило преступление [т.е. в случаях, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ]. При этом могут быть обнаружены как материальные ценности, которые были легализованы, так и «исходные» ценности, которые были получены в результате совершения лицом того либо иного преступления.

Факт изъятия документов или иных предметов должен быть зафиксирован в соответствующем протоколе (выемки или обыска). При этом в протоколе обыска или выемки следует указывать каждый конкретный документ, который был изъят, а не ограничиваться опечатыванием всей документации предприятия.

Для того чтобы впоследствии установить, имелся ли у сотрудника предприятия умысел на сокрытие документа или его фальсификацию, следует указывать точное место нахождения каждого документа (в общей папке, в отдельной стопке или ином месте, а также был ли документ спрятан в специальном скрытом месте). Это впоследствии создаст условия для того, чтобы определить действительное назначение каждого документа и его место в «цепочке» легализации.

После того как документы, деньги или иные ценности были обнаружены и изъяты, особое доказательственное значение приобретает их осмотр. По мнению авторов методического пособия, посвященного расследованию преступлений в сфере экономики, «...осмотр документов необходимо проводить в тех случаях, когда на них имеются следы материального или интеллектуального подлога. Также целесообразно проводить осмотр документов в тех случаях, когда следы совершенного преступления могут быть выявлены в результате сравнения нескольких документов» [4, 164]. Мы в целом не возражаем против данного тезиса, однако все же представляется, что по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, значение документов несколько шире, чем по остальным уголовным делам, в том числе о преступлениях в сфере экономической деятельности. Эти документы могут иметь доказательственное значение и в тех случаях, когда они были составлены вполне легально и содержат соответствующую действительности информацию (например, гражданско-правовой договор). Однако само содержание этого документа будет свидетельствовать о том, что сделка проведена хотя и законно, но в отношении имущества, которое было получено в результате совершения преступления, т. е. что имеются признаки объективной стороны деяния, предусмотренного ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ.

После обнаружения и закрепления первоначальных доказательств наиболее эффективным из следственных действий по рассматриваемым категориям уголовных дел, по нашему мнению, будет допрос. Действительно, допрос позволяет собрать и проверить наибольшее количество доказательств, которые подтверждают факт легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, а также установить все звенья преступной цепи.

Применительно к предварительному расследованию преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, допрос как первоначальное следственное действие производится в отношении таких лиц, как свидетели и подозреваемые. Основная особенность, вытекающая из специфики расследуемых преступлений, состоит в том, что допросы должны производиться при помощи своеобразного «концентрического метода»: вначале допрашиваются лица, которые наименьшим образом причастны к совершению деяния, а затем, по мере выяснения предмета и способа легализации и иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, допрос производится и в отношении лиц, которые непосредственно причастны к легализации.

Перед допросом конкретного лица по данным категориям уголовных дел следователь должен тщательно изучить доказательства, собранные в ходе предыдущих следственных действий. При подготовке к допросу следователю целесообразно иметь в своем распоряжении и активно использовать « типовые программы допроса ». В основу составления подобных программ целесообразно, по нашему мнению, положить алгоритм гражданско-правовой сделки (или цепочки сделок) с теми признаками, которые вытекают из характеристики каждого вида сделки, закрепленной в ГК РФ.

В начале допроса свидетеля по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 174 УК РФ, следователю после выяснения данных о личности допрашиваемого лица и разъяснения ему прав и обязанностей целесообразно поинтересоваться о финансовой деятельности предприятия или о характере гражданско-правовых сделок, информацией о которых обладает этот свидетель. Такой подход позволит « переключить » внимание свидетеля с криминальных, уголовно наказуемых аспектов сделок на их гражданско-правовые особенности.

Если свидетель в ходе допроса сообщил сведения, которые дают основание заподозрить его в совершении преступления, то, по нашему мнению, полностью изобличать лицо в совершении преступления сразу же не следует. Во-первых, необходимо учитывать, что само по себе признание не может быть положено в основу обвинения без совокупности доказательств, однозначно подтверждающих виновность лица в инкриминируемом ему деянии. И, во-вторых, первоначально лицу будет достаточно сложно из всей совокупности сообщенной им информации вычленить, какие именно сведения изобличают его в совершении преступления. Поэтому основное внимание следует уделить фиксации сведений о том, при помощи каких именно гражданско-правовых сделок (как действительных, так и мнимых) происходило движение денежных средств и иных материальных ценностей на различных этапах легализации (отмывания).

К разряду первоначальных следственных действий, наряду с допросом, относится и очная ставка. Поскольку основная цель очной ставки состоит в устранении возникших противоречий, на подготовительном этапе очной ставки основное внимание следователь должен уделить тщательному сопоставлению сведений, сообщенных различными участниками уголовного судопроизводства. При этом не имеет определяющего значения тот факт, каким процессуальным статусом обладает то либо иное лицо. Противоречия в показаниях могут касаться механизма совершения гражданско-правовых сделок, поэтому лицо, не причастное к совершению преступления, может быть в меньшей мере осведомлено об этом, чем лицо, которое в действительности совершило преступление,

но сообщает о конкретных сделках более полную информацию. Поэтому после допроса следователю целесообразно провести предварительное сравнение показаний нескольких ранее допрошенных лиц с тем, чтобы определить желательную очередность допроса лиц на очной ставке.

Поскольку основная цель очной ставки – устранение противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц, следователь в ходе данного следственного действия должен задавать участникам очной ставки вопросы, направленные на подтверждение или опровержение не их собственных показаний, а показаний другого лица. Если лицо предоставляет ответ, направленный против позиции иного участника очной ставки, следователю необходимо, не задавая вопросов «противоположному» участнику, задать несколько уточняющих (но не наводящих) вопросов тому лицу, которое сообщило важную для предварительного расследования информацию.

Результаты очной ставки могут иметь двойное значение: они позволяют не только определить, какие показания из числа ранее данных участниками уголовного судопроизводства соответствуют действительности, но и получить информацию о механизме легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества.

Как уже говорилось ранее, к числу первоначальных следственных действий по данной категории преступлений относится назначение и производство судебной экспертизы. Ее результаты предоставляют следователю значительные доказательства, которые позволяют изобличить лицо, заподозренное в совершении преступления.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жамбалов Д.Б. Основы методики по расследованию легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Красноярск, 2004
2. Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). М., 2004
3. Лифшиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. М., 1997
4. Сологуб Н.М., Евдокимов С.Г., Данилова Н.А. Хищения в сфере экономической деятельности: механизм преступления и его выявление. М., 2002.

A.Kolyada

INITIAL ACTION TO INVESTIGATORY TO INVESTIGATIONS OF OFFENSES RELATED TO THE LEGALIZATION (LAUNDERING) CASH OR OTHER PROPERTY (ARTICLES 174 AND 174.1 OF THE CRIMINAL CODE)

Abstract. Article is devoted to research of the most important questions arising by manufacture of investigatory actions on criminal cases about crimes against economic safety. The characteristic is given to features of manufacture of such investigatory actions, as interrogation, a confrontation, survey, expert testimony in court. The special attention is given to a problem of use of special economic knowledge.

Key words: criminal case, legalization, money, property